

20. Герои женщин не Бьют!

1.

Мураками улыбалась. Рядом покручивались колёса её велосипеда, и бил кровавым фонтанчиком нос поверженного Голиафа.

Девушка сказала:

— Привет!

— ...Привет.

— Я это... пришла!

— ...Вижу.

— Ну так... Устроим бойню? — девушка стала бегать глазками и разминать кулаки.

— Валяй, — я махнул и снова повернулся к Мисиме. Та была немножко в шоке вместе со всей своей бандой, если выразаться цензурно.

Я их не виню.

Вскоре Мисима пришла в себя. Она заметила, что мы немного отделились, и махнула рукой. Её сошки взяли нас в плотное кольцо

Ситуация была напряжённой, как вдруг я кое-что придумал. Я шагнул вперёд и крикнул:

— Стой. У меня предложение.

Мисима нахмурилась и спросила:

— Какое? Пытаешься выторговать свободу? Предатель просто так не уйдёт, даже если...

— Никто не говорит про «просто так»... Ты ведь Генерал этой... Армии? Я вот наш Генерал...

Почему-то Сироганэ поморщился, когда я это сказал.

— Давай сразимся, один на один, и решим наши разногласия.

— А? — девушка удивилась, да и все остальные тоже явно не ожидали подобного поворота событий.

А зря.

Классическое клише (тавтология as intended).

— И что мне за это будет? — сразу же парировала Мисима.

— Сохранишь свою банду.

— Ты...

— От неё, — я показал на Мураками.

— От меня!

— ...Она победила Голиафа, все это видели? Хотите с ней сразаться?..

Толпа застыла.

— Ей просто повезло, — приснула Мисима.

— Может быть, — ответил я: — И может повести ещё раз.

— Поэтому я предлагаю поединок. Чтобы везение никому не мешало, и чтобы было... Честно.

Мисима задумалась. Девочка по имени Ринго встала на носочки и что-то ей прошептала. Мисима поморщилась и покачала головой, — у меня появилось дурное предчувствие, но вот она кивнула:

— Хм... Ну хорошо.

Она яростно улыбнулась.

— Хочешь поединка? Давай. Я покажу тебе силу настоящего Генерала! — девушка вскинула свою цепь.

...Как говаривал Пушкин, кринж слово не русское, но уж прости читатель, без него тут будет сложно.

Зато всем остальным понравилось. Толпа прямо зашумела, и все бандиты как-то разом превратились в болельщиков.

Для нас немедленно освободили место, целый круг. Мисима встала с одной стороны. Я уже было собирался пройти вперёд и занять место с другой, когда меня позвал нежный голос за спиной:

— Кирью-сан...

Я повернулся и посмотрел на взволнованную Юки.

— Я верю... Что у вас всё получится.

— Спасибо.

— И я! — добавила Мураками.

— ...

Сироганэ промолчал.

Наконец я и Мисима оказались лицом к лицу. Между нами было десять метров.

Девушка натянула свою железную цепь.

Это было её оружие. И владела она им настолько же искусно, насколько я — своим клинком.

Значит у нас выйдет ничья? Нет, разумеется нет. Голиаф по силам вообще был как медведь, — но Мураками всё равно его победила. Потому что даже гризли не выдержит удар железа по морде.

Характеристики были важны, но следует понимать, что жизнь — это не ролевая игра... Я бы сравнил её скорее с экшн-рпг. Сила — это разумеется важно, если не хочешь по несколько часов ковырять каждого босса, но если умений тебе не занимать, ты всё равно можешь добраться до концовки орудия лишь сломанной гардой.

К тому же в реальном мире в отличие от игры способов извернуться было на порядок больше, чем просто кататься шариком по земле...

Резкий свист оторвал меня от моей метафоры. Что-то заблестело перед глазами. Я бросился в сторону, и удар пришёлся в моё плечо.

Я поморщился. Меня словно куснул ядовитый змей. Не успел я прийти в себя, как Мисима уже снова покручивала свою железную цепь, собираясь опять запустить в меня её наконечник.

— И это всё? — спросила девушка с толикой презрения.

Я собирался ответить, как вдруг вижу — цепь снова летит в меня, а на конце её маленький стальной шарик. В последнюю секунду я вытянул меч, но цепь юркнула вниз и ударила в мой живот. Мои мышцы напряглись, — техника железной рубашки, все дела, но было больно, очень больно... Жгучая рвота подступала к горлу.

И снова Мисима потянула свою цепь назад. Глаза девушки были довольными:

— Сдавайся, — сказала она.

Я поморщился и выпрямил спину. Сдаться... Да, звучало неплохо... Но спасибо, воздержусь. Слишком многое было на кону, и не только этот убудок Сироганэ. У моего журнала был следующий слоган: «Дружба, Упорство и Победа»... Мне вообще никогда нельзя было сдаваться. И уж чего-чего, а клоуна я боялся побольше Мисимы.

Я ответил девушке:

— Я никогда не сдаюсь.

Она посмотрела на меня немного растерянно, а потом выдавила улыбку:

— Для гайдзина тебе не занимать храбрости... Жаль... Что мне придётся тебя уничтожить.

В меня снова полетела железная цепь. В третий раз этот трюк не сработает. Пока Мисима не успел её завернуть, я сам бросился вперёд с мечом наперевес. У меня был план. И он сработал. Меч врезалась в цепь, и она сама собой на него намоталась. Сразу же я потянул клинок на себя. Вокруг зазвучали вздохи, Мисима опешила, но сдаваться не собиралась, — она сперва шагнула вперёд, а потом стремительно потянула назад.

Началось противостояние силы. Кто перетянет и выхватит оружие своего соперника? Преимущество было не на моей стороне. Деревянная рукоятка выскользнула из моих рук. Моя сила была всего лишь E+, Мисимы — D-. Ещё немного, я и должен был проиграть. Что же делать? Может попробовать намотать на себя цепь? Нет, глупая затея, к тому же железные звенья её были покрыты маленькими шипами.

Знаю!

Я повернул меч и вонзил его в землю.

— Ах?! — Мисима вздрогнула.

Чаша весов склонилась в мою сторону. Вырвать клинок, когда есть точка опоры, совсем непросто. Потом я его ещё несколько раз крутанул, наматывая цепь на своё оружие. Мисима побледнела от напряжения. Она упиралась в землю и тащила со всех сил. Ещё немного, ещё немного и...

Вдруг я услышал свист. Краешком глаза я заметил девушку, ту самую, низенькую, по имени Ринго — в её руках была рогатка, пустая. Что-то засияло, и я увидел летевший в мою сторону прозрачный снаряд... Я обратил на него внимание, только потому что он поймал случайный свет, а так заметить его ночью было невозможно.

Он приближался. Я не мог ничего сделать. Руки мои удерживали клинок. Если я его отпущу, то лишусь своего оружия — Мисима вырвет его из моих рук.

Время как будто замедлилось.

И вдруг между мной и снарядом бросилась девушка в красном. Она вырвалась из толпы, в один миг преодолела расстояние и заградила меня — я увидел разливы белых волос, а потом услышал удар.

В следующее мгновение я бросился бежать. Я выхватил меч из земли и отпустил. Мисима, которая так упорно его тянула, отпрянула назад и едва не упала на землю.

Спустя пару секунд я стоял прямо перед ней. Девушка была совершенно обескуражена. Я занёс кулак для удара, Мисима поморщилась, и тут...

«Настоящий герой не бьёт женщин. За такой поступок штраф в 50 Баллов!»

А?..

...

2.

За мгновение прежде чем ударить Мисиму, я замер. Затем опустил руки. Девушка уже жмурилась, ожидая удара, и когда его не последовало, растерянно открыла глаза. Я сделал

каменное лицо и сказал:

— Я не бью женщин.

Мисима приоткрыла рот, на её щечках показался румянец. Вдруг девушка вскинула руку, встала в боевую стойку и одним апперкотом вышибла меня из чувств...

...

Сила D это не шутки.

...

...

..

Как же болит голова... Это была моя первая мысль после пробуждения. Боль была настолько невыносимой, что мне пришлось шесть раз вздохнуть, прежде чем я смог заставить себя открыть глаза.

Я обнаружил себя лежащим на грязном матрасе, прямо на полу. Сверху сияла, прогоняя ночь, подвешенная на проводок лампочка. Стены были простые, белые...

Вскоре я заметил Мураками, которая сидела рядом.

— О, проснулся! — девушка смотрела в телефон, но вот она заметила моё пробуждение и улынулась. Я приподнялся на локти, ещё раз поморщился от боли и спросил:

— Что произошло? Где мы?

— Да ничего, в том домике, помнишь?

— Домике... Ах, — в хибарке Мисимы, точно.

— Мы заложники?

— Не-а. Она сама нас пригласила, полежать, пока ты не придёшь в себя.

— Пригласила... — я посмотрел на мушек, что вихрились за окном.

Потом я выдохнул и спросил Мураками, что же всё-таки случилось. Девушка завела рассказ. Оказывается, после того как я потерял сознание, Мисима почему-то не стала приказывать, чтобы нас тут же повязали. Вместо этого девушка немного помявшись заявила, что на самом деле это она проиграла. А потом ещё и предложила мне полежать в своём домике, пока я не приду в себя.

С тех пор прошло примерно тридцать минут.

Вдруг мне вспомнилось, как во время нашей битвы Мураками заградила меня от снаряда. Я взволнованно посмотрел на девушку и заметил пурпурный ушиб снизу её правого века. Мураками улыбнулась:

— Ничего страшного, просто царапина.

И как бы чтобы доказать это, она надавила на пухлую ранку пальцем, и поморщилась.

— Ай...

Ранка пустила кровинку; Мураками сразу же попыталась её вытереть, но в итоге просто размазала кровь по своему белому личику.

Сам не зная почему, я почувствовал в этот момент сильное раздражение.

— Не двигайся, — сказал я девушке, вытянул рукав своей рубашки и вытер кровь с её лица. Потом я внимательно присмотрелся к ране.

Мураками не шевелилась. Дыхание её стало частым. Тут я заметил, что наши лица находились на расстоянии всего пары сантиметров. Я отпрянул и сменил тему:

— Что с Сироганэ?

— Его отпустили, он ждёт с Юки-тян на улице.

— Юки-тян?

— Милашка, кстати.

— Действительно, — сказал я и вышел за дверь. Другая комната оказалась немного более ухоженной. Посреди неё был диван, причём целый, с единственной розовой заплаткой.

Напротив него стояли телевизор и DVD-плеер. В комнате никого не было.

Моё внимание привлекла стопка дисков рядом с диванчиком. Я успел рассмотреть название только на одном из них, и немедленно почувствовал на спине мурашки. Диск назывался: «Японская Мицуки и Девять Русских Медведей...

— Интересные... У неё вкусы, — заметила Мураками.

Я ничего не ответил. Вдруг дверь в комнату открылась и вошла Мисима. Девушка сменила наряд. На ней всё ещё были чёрные шорты, но пояс с бляхой исчез, а вместе с ним и куртка. Теперь на ней была только майка сеточка, да чёрный спортивный бюстгальтер — они совсем не скрывали её подтянутый живот.

— Проснулся? — спросила девушка спокойным голосом. Я кивнул, а потом обратил внимание, что нос её был странно перекошен. Мисима по всей видимости заметила моё удивление. Она покосилась на Мураками и сказала:

— Это она сделала. Набросилась на меня как рысь, когда я тебя вырубил.

— Хе-хе... Ну может быть что-то такое было... — ответила Мурками и почесала затылок

— Хм... В любом случае ты победил. Я всегда держу своё слово, так что можете идти, — заявила девушка и гордо сложила руки на груди.

— Спасибо, конечно... Сироганэ тоже свободен?

— Предателя мы тоже отпускаем. К тому же... Кхм, некоторое расследование выявило, что он не совсем предатель.

— Это хорошо... Кстати говоря, в следующий раз не нужно никого убивать, ладно? У вас же самих будут проблемы.

— Убивать? — тут Мисима удивлённо нахмурилась. — Мы никого не убиваем.

— А? А что тогда значит ваша экзекуция.

— Это экзекуция чести, — гордо заявила девушка. — Всех предателей мы закидываем тухлыми яйцами.

— ...

Чего?

А вот это уже был удар под дых. Зачем вообще тогда я всей этой хернёй занимался? Я раскрыл рот от удивления, потом потряхнул головой и пошёл на выход. Уже на ступеньках Мисима вдруг снова со мной заговорила:

— Эм... Как тебя зовут, Гайздин?

— Кири... Кирью. Кирью, — ответил я и вышел на свежий воздух.

Рядом со строительным домиком я заметил Сироганэ и Юки. Девочка сразу же побежала ко мне и сверкнула в меня своими большими взволнованными глазками.

— Кирью-сан, с вами всё в порядке?

— Да, всё нормально.

— Это хорошо... Слава богу... — девочка облегчённо вздохнула, а потом посмотрел на своего брата, который всё ещё держался в сторонке. Сироганэ вздрогнул от взгляда ребёнка, подошёл ко мне быстрым шагом и сказал:

— Извини...

— ...Так и быть. Мы же друзья — ответил я. а Сироганэ снова поморщился и даже покраснел.

«Плюс 3 Балла!»

$(15+3=18)$

Герой всегда прощает...

— Спасибо вам большое, Кирью-сан! — снова поклонилась Юки.

Потом Сироганэ рассказал, как он стал предателем. История была удивительно банальной и нелепой. Банда Мисимы действительно была правого толка — обычно они рисовали граффити и занимались вандализмом. В тот вечер их целью стал ресторанчик, владелец которого, житель поднебесной, посмел апроприировать их культуру.

Заведение следовало закидать гнилыми яйцами и оставить записку. Но что-то пошло не так. В какой-то момент друзья Сироганэ, с которыми он пошёл на дело, решили заодно грабануть ресторанчик. Парень был против, он даже подрался и врезал одному из своих напарников, — те

угомонились, с виду, однако стоило им вернуться на базу, как троица заявила, что предателем был сам Сироганэ. Они наклеветали на бедняжку.

Так он и попал под экзекуцию.

Меж тем Юки снова извинилась перед нами за нацизм своего брата и объяснила, что всё это оттого, что в их семье не было больше отца... Вернее он был, раньше, но потом ушёл от них к какому-то иностранцу, гайдзину, и переехал в другую страну... Удивительная история. Я переспросил:

— Инстран...цу?

— Да... Высокому блондину... Оказывается, папа любит и мужчин тоже, — неловко ответила девочка. Сироганэ побледнел.

— ...С кем не бывает.

Под напором своей сестрёнки Сироганэ обещал, что пойдёт извиняться перед семьёй Лю, и, если надо, на коленях просить прощения. И пусть они сами решают, что с ним делать.

Для меня это был адекватный вариант. Дедушка Аои был добрым человеком. В полицию по такому делу, он, надеюсь, не пойдёт.

Теперь же всё прояснилось. Троицу парней, которые подставили Сироганэ, выловили на лжи. Сейчас они лежали связанные возле железного креста. Ещё рядом с ними, тоже в кандалах, сидела та самая низкорослая девушка, Ринго.

— Это наказание. За жульничество во время боя, — объяснила мне Мураками.

— Вот как.

Заслужено.

Руки Ринго были свободны, и она скучая тыкала в телефон.

Наконец все мы пошли отсюда прочь. На стройке стояла удивительная тишина. На меня и Мураками пристально поглядывали. В глазах людей читались испуг и благоговение.

Мы вышли за ворота на пустынную улицу.

Когда мы пришли на станцию, я подумал и сказал Мураками:

— Спасибо.

— А?

— Что пришла.

— А! Хе-хе. Мы ведь друзья.

— Ну да.

— Кстати говоря... У меня скоро день рождения.

— Поздравляю.

— Всего через два месяца!

...Это не скоро.

— Что подарить?

Я вздохнул и спросил:

- Чего ты хочешь?

— Ну, если можно, большой чизкейк с клубникой.

— Ладн...

— И велик.

— Нет.

...

Мы зашли в монорельс и поехали. Брат и сестра Сироганэ уселись рядом. Мы с Мураками заняли места напротив. Было темно, — такой уж район, — но именно потому что не было светового загрязнения, на небе ярко сияли звёзды. Я смотрел на них, слушая удары колёс и шум ветра. В какой-то момент я сказал:

- Подумаю.

— Ах? — спросила Мураками.

— Про велик, — ответил я и вздохнул

Девушка посмотрела на меня... И ярко улыбнулась.

<http://tl.rulate.ru/book/61916/1629132>